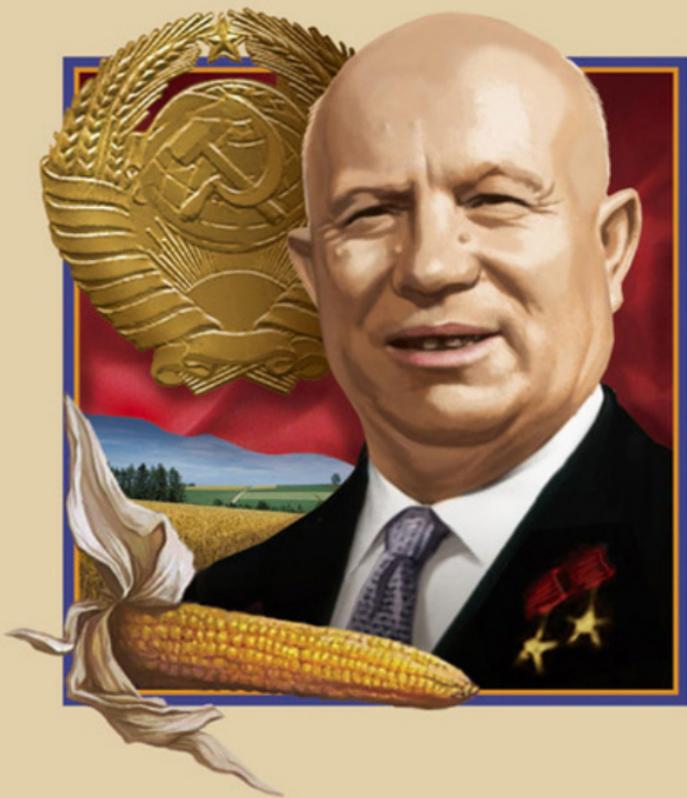

НИКИТА
ХРУЩЁВ

ЗНАМЕНИТЫЕ УКРАИНЦЫ

Наталья Евгеньевна Лавриненко

Никита Хрущев

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4441908

Фолио; Харьков;

Аннотация

«Народный царь», как иногда называли Никиту Хрущёва, в отличие от предыдущих вождей, действительно был родом из крестьян. Чем же запомнился Хрущёв народу? Борьбой с культом личности и реабилитацией его жертв, ослаблением цензуры и доступным жильем, комсомольскими путевками на целину и бескрайними полями кукурузы, отменой «крепостного права» и борьбой с приусадебными участками, танками в Венгрии и постройкой Берлинской стены. Судьбы мира решались по мановению его ботинка, и враги боялись «Кузькиной матери». А были еще первые полеты в космос и надежда построить коммунизм к началу 1980-х. Но самое главное: чего же при Хрущёве не было? Голода, войны, черных «воронков» и стука в дверь после полуночи.

Содержание

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Н. Лавриненко Никита Хрущёв

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

«Вы хотите знать, кто я такой? Я стал трудиться, как только начал ходить. До 15 лет я пас телят, я пас овец, потом пас коров у помещиков. Потом работал на заводе, хозяевами которого были немцы, потом работал на шахтах, принадлежавших французам; работал на химических заводах, принадлежавших бельгийцам, и вот теперь я премьер-министр великого Советского государства».

(Из речи Хрущёва на приеме, устроенном в его честь кинокомпанией «XX век Фокс»)

«Народный царь», как иногда называли Никиту Хрущёва, в отличие от предыдущих вождей, действительно был родом из крестьян. Он родился 3 (15) апреля 1894 года¹ в селе Кашиновка Курской губернии. Его отец, Сергей Никанорович, и мать, Ксения Ивановна, имели двух детей – Ирину и Никиту; больше не позволял семейный бюджет.

---

¹ Это уточненная дата, согласно записи в метрической книге, которая в настоящее время хранится в Государственном архиве Курской области. Хрущёв не знал точной даты своего рождения и обычно отмечал его 17 (5 по старому стилю), именно поэтому такая дата его рождения встречается во многих источниках.

О детстве и ранней юности Хрущёва историки знают не так уж много – дело в том, что сам Никита Сергеевич в мемуарах об этом не писал, да и рассказывал нечасто. Видимо, он просто считал эти подробности излишними. Кроме того, в те годы особое внимание биографы уделяли революционной деятельности своего героя, а личная жизнь оставалась за кадром.

В родной деревне Никита учился в церковноприходской школе. Мальчик он был смекалистый, читать и писать выучился быстро. Кроме того, он приносил в дом копейку – пас скот.

Сергей Никанорович часто уходил на заработки, оставляя семью в деревне. А в 1908 году перевез семью на Успенский рудник недалеко от Юзовки. Позже Молотов дразнил Хрущёва – мол, его отец хотел стать капиталистом. Сергей Никанорович действительно мечтал быть владельцем шахты. Конечно, его мечта не имела шансов сбыться, зато его сын стал «хозяином» одной шестой части суши. А пока что Сергей Никанорович был шахтером, приобщился к рабочему классу и Никита. Поначалу он занимался черной работой – чистил на шахтах котлы, потом пристроился на завод учеником слесаря. Будущий глава партии и правительства искренне полюбил слесарное дело и стал в нем настоящим мастером. Чемоданчик со слесарным инструментом он возил с собой вплоть до 1935 года, когда стал секретарем Московского обкома: «Это были кронциркуль, литромер, метр, керн, чер-

тилка, всякие угольнички. Я еще не порвал мысленно связь со своей былой профессией, считал, что партийная работа – выборная и что в любое время могу быть не избранным, а тогда вернусь к основной своей деятельности – слесаря».

В рабочем поселке юный Хрущёв был фигурой известной. Он великолепно играл на гармонии, и местный молодняк собирался, чтобы попеть и потанцевать под его аккомпанемент. В мемуарах Никита Сергеевич писал, что играл он не очень хорошо, во всяком случае, похуже Жданова, который развлекал игрой на рояле и гармонии Сталина и партийную верхушку. А вот народу нравилось...

В Юзовке Никиту Сергеевича заразили идеей коммунизма. Запоем, как нынешняя молодежь фантастику, он читал марксистскую литературу, а в 1912 году, после Ленских событий, даже стал активистом стачки в Юзовке. Сохранилось донесение начальника Екатеринославского губернского жандармского управления, в котором говорится, что восемнадцатилетний ученик слесаря на заводе Боссе собирал пожертвования для семей рабочих, убитых на Ленских приисках. За это молодой Хрущёв жестоко поплатился – его уволили с завода. Однако он был уже квалифицированным и грамотным рабочим, поэтому вскоре нашел место на шахте № 31 в поселке Рутченково. Позже Хрущёв, которому довелось поработать камеронщиком, слесарем и машинистом подъемной машины, вспоминал, как ему доводилось выходить зимой промокшим из сырой шахты и идти домой пеш-

ком три километра. Никита Сергеевич считал, что именно такая закалка и стала источником его железного здоровья. «Никаких бань, никаких раздевалок для нас капиталисты не делали. Вот такие были условия работы. А теперь меня никакой черт, никакая хворь не берет», – рассказывал он в 1962 году на митинге дружбы в Болгарии.

Когда началась Первая мировая война, Хрущёва, как и большинство шахтеров, в армию не призвали – он продолжал работать. Еще одним подарком судьбы стала встреча с Ефросиньей Писаревой – дочерью машиниста шахтного подъемника. Семья Писаревых подрабатывала, давая платные обеды. Одним из столовников был Хрущёв. Молодому человеку приглянулась старшая дочь хозяев, и она ответила ему взаимностью. Влюбленные поженились в 1914 году. «Поскольку у меня была очень хорошая профессия, я смог сразу же снять квартиру. В моей квартире была гостиная, кухня, спальня, столовая», – писал впоследствии Никита Сергеевич. Вскоре молодых ожидало прибавление в семье: в 1916 году появилась на свет дочка Юлия, а в 1918-м родился сын Леонид.

Семья не помешала Хрущёву продолжать революционную деятельность. Он распространял и устраивал коллективные чтения «Правды». В конце 1914 года он перешел на работу слесарем в рутченковские механические мастерские. Круг его знакомств расширялся, росла и популярность среди рабочих. В марте 1915 года Хрущёв стал одним из зачинщи-

ков забастовки в Рутченкове, а после Февральской революции его избрали в Совет рабочих депутатов в Юзовке. Советом руководили меньшевики и эсеры, но беспартийный тогда Никита Сергеевич сделал свой выбор: он поддерживал большевистскую фракцию. Поэтому, когда в декабре 1917 года председателем Совета рабочих депутатов в Юзовке стал большевик Яков Залмаев, Хрущёв был избран председателем профсоюза металлистов горно-рудной промышленности.

Шла гражданская война. Участие в ней Хрущёва вызывает споры среди историков. Есть версия, что все три года войны он провел не в действующей армии, а в стройбате. Многие исследователи полагают, что он все же был в боевых частях, но только на политработе. Но есть и третья версия – в гражданскую Хрущёв воевал, он вступил в Первый Красной гвардии Донецкого бассейна полк и сражался против казачьего отряда есаула Чернецова, а потом возглавил рутченковский шахтерский батальон.

Хрущёв вернулся с фронта, когда на территорию Украины вступили немецкие войска, заключившие соглашение с Центральной Радой. В Юзовке он явно пришегся не ко двору. Молодой красноармеец сначала прятался в одной из шахт, а затем покинул Донбасс: вышел через шахтную сбойку в степь и направился в Курскую губернию, где уже хозяйничали советы. Там ему поручили работу в волостном ревкоме. Той же весной 1918 года Хрущёв вновь оказался в армии, те-

перь уже действительно на политической работе – в партию большевиков он к тому времени уже вступил. Никита Сергеевич был на Царицынском фронте в составе 9-й армии, а весной 1919 года стал комиссаром 2-го батальона 74-го полка 9-й стрелковой дивизии. Когда разбили Деникина и 9-ю армию переименовали в Кубанскую, Хрущёв стал инструктором армейского политотдела.

Когда гражданская война закончилась, партия направила Хрущёва поднимать Донбасс – главную топливную базу страны. Там молодого руководителя ждал тяжелый труд и неустроенная личная жизнь: Ефросинья умерла в 1919 году от сыпного тифа, а дети жили в Калиновке с бабушкой и дедушкой.

Порядки, которые существовали в Донбассе после гражданской войны, кажутся теперь анекдотом из серии черного юмора. Чтобы восстановить Донбасс, была создана Украинская трудовая армия, во главе которой некоторое время стоял И. Сталин. На работу мобилизовывали, как на фронт: всех квалифицированных шахтеров до 50 лет и технических специалистов до 65 лет. Так и говорили: «мобилизация», «трудовая повинность». Шахты именовались «полками», а их объединения – «дивизиями». Местная юзовская газета называлась «Диктатура труда». Хрущёв занял должность зампреда Рутченковского рудоуправления по политической работе.

После перехода к НЭПу в 1921 году трудовые армии бы-

ли ликвидированы. Донбасс был большей частью восстановлен. Вклад в это Никиты Хрущёва заключался не только в умелом руководстве – Никита Сергеевич никогда не боялся физического труда. Часто партийный начальник сам рубил уголь или помогал ремонтировать оборудование. Умел он и работать головой: «Мы начали восстанавливать коксохимический завод, – вспоминал Хрущёв. – Чертежей не было. Бельгийцы, которым принадлежал завод, уехали и все чертежи взяли с собой. Мы тогда разыскивали старых рабочих, советовались с ними, разбирали старые батареи коксовых печей, делали чертежи, чтобы узнать, что такое коксохимическое производство и как пустить его в ход. А многие из тех инженеров, которые остались... были против нас. И в этих трудных условиях мы восстановили промышленность Донбасса». Он горел желанием разобраться во всем, во всем участвовать. Так он будет поступать всю свою жизнь.

В 1921 году Хрущёв поступил на рабфак только что открытого Донтехникума. Его сразу же назначили политруком техникума и избрали секретарем партийной ячейки. Кроме того, Никита Сергеевич учился в окружной партийной школе. Там он и познакомился со своей второй женой – Ниной Петровной Кухарчук, которая преподавала молодым партийцам политэкономия.

Лекции симпатичная девушка читала на украинском языке – она родилась в Западной Украине в селе Василев Холмской губернии. Отец Нины Петровны был крестьянином, но

судьба дочери сложилась иначе. Она была очень одаренной и блестяще училась в церковно-приходской школе. Успехи маленькой Нины заметил местный епископ Евлогий, и по его протекции она поступила в Одесскую гимназию. Нина Петровна была образованной женщиной – знала иностранные языки и разбиралась в искусстве. Революцию она приняла всем сердцем. Фотографии тех лет хранят образ эмансипе с «прогрессивной» короткой стрижкой. Брак Хрущёва и Нины Петровны тоже был «модным» – они не венчались в церкви, да и вовсе не регистрировали свои отношения официально. Но, несмотря на отсутствие венчальных колец и штампа в паспорте, супруги прожили вместе почти полвека – с 1924 по 1971 г., до самой смерти Никиты Сергеевича.

Сейчас нередко пишут, что на самом деле Нина Петровна была третьей женой Хрущёва. Этой версии придерживается, например, один из его западных биографов Вильям Таубман, известный политолог, автор книги «Хрущёв: человек и его эра». Таубман знает о втором браке Хрущёва со слов дочери друга детства Никиты Сергеевича. Якобы Хрущёв женился в 1920-х годах, но потом бросил жену по настоянию своей матери. Такой источник информации вряд ли можно назвать достоверным. Более того, Таубмана самого удивляет решение Хрущёва – разводы тот ненавидел. Историк Юрий Емельянов в свою очередь считает, что причиной разрыва стало нежелание мачехи воспитывать маленьких Юлию и Леонида.

Дети Никиты Сергеевича и Нины Петровны опровергают

версию о неудачной женитьбе отца. «Что касается Маруси и ее дочери, то мне об этом говорили, когда я бывал в Донецке. Но сам я ничего не знаю и думаю, что это слухи. Никита Сергеевич по отношению к семье был человеком ответственным и о дочери бы не забыл», – утверждает Сергей Хрущёв. Вторая дочь Хрущёва, Рада Никитична, полагает, что произошла путаница: родственница по имени Маруся у него действительно была, но так звали не жену, а свояченицу – сестру Ефросиньи.

Добродушная внешность Нины Кухарчук не была обманчивой. Она действительно оказалась великолепной женой и матерью: поддерживала мужа во всех начинаниях, искренне любила и родных, и приемных детей. Биографы Хрущёва пишут, что это был очень гармоничный брак. Как показала жизнь, тактичная и образованная супруга могла и высоких гостей принять, и за границей вызывала искреннее уважение. А главное, Нина Петровна была терпелива и стойчески переносила тяготы, связанные со служебным положением своего супруга.

В середине 1920-х жизнь семьи Хрущёвых была спокойной и сытой. Донбасс в эти годы расцвел благодаря НЭПу, который Никита Сергеевич очень хвалил: «Продуктов в 1925 г. у нас было сколько угодно и по дешевке. После 1922 г. с его голодом и людоедством теперь настало изобилие продуктов. Сельское хозяйство поднималось прямо на глазах. Это было просто чудо».

По окончании учебы Хрущёва рекомендовали на партийную работу. Он стал вторым секретарем Петрово-Марьинского райкома партии, который курировал села Марьинского района и шахты Петровского рудника. Райком помогал создавать первые колхозы, партийные и комсомольские ячейки на деревне. Начиналась индустриализация, поэтому на заводах и шахтах требовались квалифицированные специалисты. Партии пришлось искоренять так называемое «спецеество», то есть исправлять собственные ошибки, привлекая к работе старые кадры – техническую интеллигенцию, которая до сих пор доверием большевиков не пользовалась. Доводилось Хрущёву решать и иные проблемы: крестьяне из окрестных деревень приезжали на работу и жили в бараках без удобств с многоярусными нарами. Культурному росту такие условия не способствовали, и вечера обитатели постреволюционных «общаг» коротали за бутылкой и картами. Вот и приходилось райкому бороться с испорченными нравами. Сам Никита Сергеевич азартных игр не любил, он был сторонником здорового образа жизни. Конечно, рюмочку-другую, как нормальный мужик, пропустить мог, но «зеленый змей» его, как многих соратников по партии, не сгубил. А сигарет Хрущёв вовсе не терпел и даже вел «антиникотиновую пропаганду» в собственном доме – по настоянию мужа бросила курить Нина Петровна.

Правда, Никита Сергеевич тоже был не безгрешен, и «грех» его, с партийной точки зрения, был посерьезней ба-

нального курения или пьянства: одно время Хрущёв питал пристрастие к троцкизму. «Это длилось очень непродолжительное время. И после этого я занял твердую позицию борьбы с троцкистами и со всеми врагами партии», – говорил он потом. К 1925 году от троцкизма Хрущёва не осталось и следа, однако о его «левоуклонистских» настроениях помнил секретарь Сталинского окружкома КП(б)У Константин Моисеенко. Есть версия, что от нападок Моисеенко Хрущёва защитил Лазарь Каганович – в те годы генеральный секретарь ЦК Компартии Украины. Многие партийцы в Украине были недовольны Кагановичем, но Хрущёву Лазарь, которого он знал еще со времен Февральской революции, был симпатичен.

В декабре 1925 года будущий глава государства в составе украинской делегации на XIV съезде ВКП(б) впервые побывал в Москве. На съезде шла борьба между большинством ЦК и «ленинградской оппозицией», возглавляемой Зиновьевым. Конечно, Хрущёв поддержал «генеральную линию», а в 1927 году на XV съезде ВКП(б) он проголосовал за исключение из партии Троцкого, Зиновьева и других деятелей оппозиции. Его политическая лояльность была продиктована не только страхом, что ему припомнят троцкизм. «Я и сейчас считаю, что тогда наша идейная борьба была в основе правильной», – писал Хрущёв в своих мемуарах спустя почти полвека. В искренность Никиты Сергеевича верят многие из его биографов. Ф. М. Бурлацкий, например, отмечал,

что Сталин был менее образованным и культурным человеком, чем Троцкий, Зиновьев или Бухарин, но более понятным, и поэтому выходцы из рабочей и крестьянской среды, в том числе и Хрущёв, лучше воспринимали его речи и лозунги.

В 1926 году Хрущёва перевели в Сталино² в качестве заведующего орготделом окружного комитета партии, а вскоре его ожидало очень существенное повышение. По протекции Кагановича Станислав Косиор, который в 1928 году стал генеральным секретарем ЦК Компартии Украины, выбрал Хрущёва из нескольких претендентов на должность заместителя заведующего орготделом ЦК КП(б) Украины. Так Хрущёв оказался в Харькове, в то время столице республики. С заведующим орготделом Николаем Демченко он поладил, но сама работа ему не нравилась: «канцелярская», как характеризовал ее Никита Сергеевич. Еще не вступив в должность, он попросил Кагановича при первой возможности перевести его из столицы в какой-нибудь округ, лучше промышленный. В апреле 1928 года Демченко получил назначение в Киев, и вместе с ним переехал Хрущёв. Теперь Николай был секретарем Киевского окружкома, а Никита возглавлял орготдел ЦК Компартии Украины. Переезд в Киев вызывал у Хрущёва опасения, он побаивался националистов – не поймут его, русского. Но страхи Никиты Сергеевича были напрасны – эту работу он вспоминал потом с теплотой,

---

² Юзовка в 1924 г. была переименована в Сталино, в 1961-м – в Донецк.

да и сам Киев ему полюбился. Знакомство с «матерью городов русских» Хрущёв начал с прогулки по берегу Днепра – прямо с вокзала, с чемоданом в руках. Однако в Киеве Никита Сергеевич задержался меньше чем на год. В 1929 году в Москве была открыта Промышленная академия, и Никита Сергеевич попросил отпустить его учиться. Отъезд Хрущёва вызвал удивление: сотрудники подозревали, что имел место какой-то скрытый конфликт с Демченко. Это, скорее всего, не так, и все же истинная причина, по которой Хрущёв так быстро покинул Киев, остается загадкой. С одной стороны, Никите Сергеевичу как раз исполнилось 35, и это был последний год, когда он мог поступить в высшее учебное заведение. Но есть и другая версия. Чекист А. М. Орлов писал в мемуарах, что в Украине в это время созрел заговор против Сталина. Среди недоброжелателей вождя были Якир и Косиор. Историк Юрий Емельянов придерживается мнения, что Хрущёв мог об этом узнать и переехать в Москву подальше от возможных неприятностей. Емельянов обращает внимание на то, что перед отъездом Никита Сергеевич сильно болел, а это случалось с ним редко и обычно было связано со стрессом.

Промышленная академия, в которую поступил Хрущёв, представляла собой привилегированное учебное заведение, ориентированное на подготовку руководящих кадров для народного хозяйства. Однако среди слушателей было немало приверженцев «правого уклона», то есть сторонников Буха-

рина, Рыкова и Угланова. Борьба с «уклонистами» и помогла Хрущёву сделать головокружительную карьеру – пройдет совсем немного времени, и он возглавит столичный обком.

Хрущёв был очень активным членом партячейки академии и ратовал за исключение из нее инакомыслящих. Он познакомился с женой Сталина Надеждой Аллилуевой, которая тоже училась в академии. Они были в очень хороших отношениях, и Никита Сергеевич писал потом, что именно Аллилуева помогла ему сделать дальнейшую карьеру, рассказывая о партийной бдительности Никиты Сергеевича царственному супругу: «Когда я стал секретарем Московского комитета и областного и со Сталиным часто встречался, бывал у Сталина на семейных обедах, когда была жива Надежда Сергеевна, то я уже понял, что жизнь в Промышленной академии и моя борьба за генеральную линию в академии сыграли свою роль. Она много рассказывала, видимо, Сталину, и Сталин мне потом много в разговорах напоминал об этом... Я сперва даже не понимал, что уже забыл какой-то там эпизод, а потом я вспоминал – ах, видимо, Надежда Сергеевна рассказывала... Это, я считаю, и определило мою позицию. И главное, отношение ко мне Сталина. Вот я и называю это лотерейным билетом, что я вытащил свой счастливый лотерейный билет. И поэтому я остался в живых, когда мои сверстники, мои однокашники, мои друзья, мои приятели, с которыми я вместе работал в партийных организациях, сложили голову как "враги народа"». Впрочем, многие

исследователи считают маловероятным, что Сталин прислушивался к словам жены при решении столь серьезных вопросов, как продвижение по служебной лестнице того или иного партийца. Биографы сходятся во мнении, что Хрущёва протезировал Каганович – в то время член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Московского обкома. Рой Медведев полагает, что Хрущёв нарочно умаляет роль Кагановича в своей судьбе из опасений, что тень этого «верного сталинца» падет на него самого.

21 мая 1930 года партсобрание академии избрало делегацию на X Бауманскую районную партконференцию. Среди делегатов были слушатели, которых считали сторонниками «правых». Хрущёв в это время был в командировке в подшефном колхозе и ни о чем не знал. Когда Никита Сергеевич вернулся, его вызвали к главному редактору «Правды» Л. З. Мехлису. Он показал Хрущёву заметку, в которой говорилось о том, что бюро партячейки академии попустилось «правым», а райком не предпринимал должных мер. В результате и попали на районную конференцию делегаты-«уклонисты». Мехлис предложил Хрущёву подписать заметку, что тот и сделал. 28 мая Никиту Сергеевича избрали секретарем бюро новой ячейки и делегатом партконференции.

Историк А. Н. Пономарев приводит рассказ одного старого партийца, который был свидетелем того, как приехавший в академию Каганович лично приказал «сделать секре-

тарем ячейки» Хрущёва. Он же продвигал Никиту Сергеевича дальше, и, как полагает Пономарев, перемещения Хрущёва были связаны с «пожарной ситуацией» в отдельных районах Москвы, то есть с необходимостью избавиться от «уклонистов», занимавших посты в местных парторганизациях и на предприятиях. В начале января 1931 года Хрущёва избрали первым секретарем Бауманского райкома партии (в Бауманском районе и находилась академия), в июле он занял такой же пост в самом большом районе столицы – Краснопресненском, а еще через шесть месяцев стал вторым секретарем Московского горкома партии, то есть правой рукой Кагановича.

К чести Хрущёва следует заметить, что во времена его стремительного взлета «отступников» от генеральной линии партии, с которыми тот боролся, не расстреливали и не сажали в тюрьму – «уклонизм» был чреват тогда исключением из партии, строгим выговором или переводом на низовую работу. Так что крови на руках Никиты Сергеевича пока не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.